

**Художественное отображение проблемы русской диаспоры
в творчестве Сергея Довлатова**

**Khudozhestvennoe otobrazhenie problemy russkoy diasporoy
v tvorchestve Sergeya Dovlatova**

**Portrayal of the Problem of Russian Diaspora
in the Works of Sergei Dovlatov**

Dissertation submitted to Jawaharlal Nehru University in partial
fulfillment of the requirements for the award of the degree of

Master of Philosophy

Submitted by: **Vishal Kumar Sinha**

Prepared in consultation with: **Dr. RANJANA BANERJEE**

Centre for Russian Studies
School of Language, Literature & Culture Studies,
Jawaharlal Nehru University
New Delhi – 110067

**Художественное отображение проблемы русской диаспоры
в творчестве Сергея Довлатова**

Диссертация на соискание ученой степени

М. Фил

Вишал Кумар Синха

Под научным руководством

Ранджана Банерджи

**Центр Русских Исследований
Университет имени Джавахарлала Неру**

Нью Дели – 110067

ИНДИЯ

2012

Acknowledgement

Considering the space constraint and the list of people to be acknowledged, drafting this 'Acknowledgment' has been the toughest part of my entire dissertation. So it may happen that some names might not appear in this acknowledgment, but that is not going to take away the credit from these people. First of all I would like to express my gratitude to my supervisor Dr. Ranjana Banerjee for providing me with the inputs and insights as well as giving me complete independence necessary to carry out this research. Without her magnanimous support this dissertation, which started as a casual discussion with her, could not have culminated into a research work. Among my friends I would like to thank Indu Shekhar and Abhimanyu Sharma, for they have helped me immensely in the course of writing this dissertation. It would have also not been possible without the support of my other friends especially Aniket, Dawood, Kunal, Praveen, Puneet and Pallav.

Lastly a big vote of thanks to 'Owly' my Enfield, which has stood as a silent witness to all my activities pertaining to this dissertation over the period of last two years!

Vishal Kumar Sinha

Содержание

Введение.....01-13

Глава 1: Отображение русской диаспоры в произведении
Сергея Довлатова «Иностранка».....14-33

Глава 2: Отображение жизни русской диаспоры в
повести Сергея Довлатова «Филиал».....34-53

Сопоставительный анализ и заключение.....54-57

Библиография

Введение

Важнейшими вопросами, которым посвящается данная работа, являются проблемы российской диаспоры, особенно российской диаспоры в США, и также ее отображение в произведениях Сергея Довлатова- «Иностранка» и «Филиал». Основная проблематика данной работы – понимание диаспоры. Понятие диаспоры сложнее, чем кажется на первый взгляд. Общепринятое определение понятия диаспоры следующее – это определенная этническая или религиозная группа или часть определенной национальности, проживающей вне страны своего происхождения. Очень часто под понятием «диаспора» понимается «сегмент населения, живущий за пределами родины».¹ Хотя данное определение имеет ряд недостатков. В данном определении не хватает четкости, оно остается слишком обширным и не включает все черты, принадлежащие понятию диаспора. Как замечает русский этнолог, историк, социальный антрополог В. Тишков «.....подобное слишком широкое обозначение диаспоры неоправданно охватывает все формы иммигрантских общин и фактически не делает различий между иммигрантами, экспатриантами, беженцами, гастарбайтерами и даже включает старожильческие и интегрированные этнические общины (например, китайцев в Малайзии, индийцев на Фиджи, русских липован в Румынии, немцев и греков в России)».² Кроме того, это понятие еще разделяется на внешнюю и внутреннюю диаспору. Например, русский в США - это российская внешняя диаспора, а московские чеченцы – это внутренняя российская диаспора. Тогда как можно понимать диаспору? Понятие диаспоры сопровождается несколькими категориями.

¹. Тишков В., Исторический феномен диаспоры. Слабости традиционного подхода//, http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/3019.shtml / retrieved on 24/04/2012

². там же.

Первая категория – это «родина» или «историческая родина». Это национальность или этничность их происхождения, с которой культурно сочувствует группа диаспор. Часто историческая родина рассматривается диаспорой как «первородина»³. Таким образом, под «родиной» понимается регион или страна, где развивались и сформировались историко-культурные связи определенного народа. Вторая категория это – коллективная память. К коллективной памяти можно отнести любую связь или компонент родной страны, например, географическую локацию, историческую версию, культурные достижения и культурных героев. Коллективная память в своем роде не твердая и однообразная, а наоборот, конструктивная. Строит ее индивидуальные памяти. В каждой диаспоре существуют мифы о родине, которые формируются через устную память; разнообразными литературными или бюрократическими текстами. Еще одна характеристика диаспоры – это предчувствие того, что они не интегральная часть общества, в котором они живут и «никогда не смогут быть полностью приняты этим обществом»⁴. Данное чувство отчуждения развивается разными социальными факторами. Прежде всего это языковой барьер, иногда это культурная и традиционная разница. Еще одна черта диаспоры, которую отмечает В.Тишков, романтическая (ностальгическая) вера в родину предков как в подлинный, настоящий (идеальный) дом и место, куда представители диаспоры или их потомки должны рано или поздно возвратиться.⁵ Все эти разнообразные чувства, например, любовь, тоска и память о родине, несогласие и отчуждение от общества на чужбине, одиночество и др. развивающиеся среди членов диаспоры, отражаются очень ярко в письмах, в литературных произведениях диаспор.

³ . там же.

⁴ . там же

⁵ . там же

Русская диаспора отличается от других диаспор различными признаками. Одна из главных черт являются ее представители. Значительную часть российской диаспоры составляли представители литературной деятельности: поэты, писатели, драматурги, художники и др. Творчество этих представителей дает нам возможность проникнуть во внутренний мир диаспор и исследовать разные ее аспекты.

Предметом нашего исследования являются литературные произведения, отображающие мир, и проблемы эмигрантов.

Мир художественного произведения тесно связан с нашим ежедневным бытием. Однако он отличается от мира ежедневного бытия. Писатель берет образы, действия, примеры из жизни, изменяя их по своему собственному пониманию и кругозору. По словам известного русского литературоведа В. Г. Белинского, мир каждого литературного произведения – «особый, замкнутый в самом себе мир».⁶ Аналогичного мнения придерживаются Ю. Б. Борев и Я. Б. Эльсберг, (Введение, теория литературы, М., 1962), которые отмечают, что «под влиянием и воздействием отражаемой им (писателем) объективной действительности, материал перерабатывает в соответствии со своей внутренней художественной логикой, неотделимой от закономерностей развития литературы в целом и, в конечном счете, обусловленной общими закономерностями общественного развития».⁷ Отсюда, по утверждению этих же критиков, можно сделать вывод, что «литература строит мир художественной правды, “эстетической реальности”, основанной на отражении объективной действительности».⁸ Общеизвестно, что художественная культура всегда вносит отпечаток культуры своего времени и пространства, как например в XX веке на советских писателей оказали влияние идеи марксизма-ленинизма. Сотворение

⁶ Белинский, В. Г. Пол. Собр. Соч., т. III. М., Изд-во АН СССР, 1953

⁷ Борев Ю. Б. и Эльсберг Я. Б., Введение, теория литературы, М., 1962.

⁸ Борев Ю. Б. и Эльсберг Я. Б., Введение, теория литературы, М., 1962.

отличного мира художественного произведения писателем на основе отражения объективной действительности называется «отображением». Разъясняя свое понимание термина «отображение» И. Бехер (немецкий писатель, теоретик искусства) отмечает, что под этим словом подразумевается, «не фотографическое, натуралистическое воспроизведение действительности, а такой вид воспроизведения, который одновременно создает новую действительность, действительность художественного произведения».⁹ Следующим образом мир художественного произведения одновременно аналогичен и противопоставлен действительности. Теперь возникает вопрос, возможно ли исследовать какую-то историческую позицию на базе литературных произведений? Мир художественного произведения создан на основе нашей действительности и вот почему обладает разными ее аспектами, включая личное восприятие творца.

Главными персонажами в двух исследуемых произведениях Сергея Довлатова являются эмигранты, беженцы в США, в период холодной войны. Усложненное отношение между родным и чужим краем осложняет жизнь этой диаспоры. Сильнее ощущается процесс отталкивания и примирения в новых условиях у русской диаспоры. Гласность и перестройка дали возможность литературному миру уделять особое внимание этой запрещенной теме.

История эмиграции из России начинается еще в XVI в. Первым известным политическим эмигрантом был князь Андрей Курбский. Но эта эмиграция не носила в себе масштабный характер. В XX в. В России, а точнее в Советском Союзе, наблюдается значительная эмиграция населения, как на запад, так и на восток. Отмечаются три волны эмиграции.

⁹. Борев Ю. Б. и Эльсберг Я. Б., Введение, теория литературы, М., 1962.

Первая волна эмиграции

Октябрьская революция 1917-ого года и, следовательно, Гражданская война принесли исторические перевороты в социальную, культурную и политическую жизнь страны. Российское общество разламывается на части по идеологическим принципам в тени Октябрьской революции. Вследствие ущерба, которые принесли эти перевороты свидетельствуется массовый исход. Резким образом изменяется российская культура. Так, первая волна эмиграции зародилась вследствие политических и социальных переворотов после Великой Октябрьской революции и Гражданской войны, когда Россия понесла большие потери.

Российская гражданская война вызвала ущерб широкого масштаба, экономическое крушение, потерю населения в военных операциях и болезни. Предположительное количество эмигрантов – 1-2 миллиона россиян среднего и высшего сословия. Число человеческих потерь этого сурового времени составляет 7-8, из которых более 5 миллионов были обычные граждане, оказавшиеся жертвами войны, репрессии и болезни¹⁰.

Данная эмиграция из советского союза была многоэтапной, сопровождается несколькими потоками, которые очень часто совпадают с поражением белых армий на фронтах. Ужасный идеологический разрыв заставлял тех, которые не поддерживали

10 см. "The Russian civil war caused wide-scale devastation, economic ruin, loss of life through military operations and disease and the emigration of an estimated 1–2 million middle- and upper-class Russians. Most estimates of human losses during the ordeal range from 7 million to 8 million, of which more than 5 million were civilian casualties of fighting, repression and disease. These figures do not include the estimated 5 million who died from the famine of 1921–3. Moreover, the civil war produced a steep decline in the standard of living, causing the destruction of much of the country's infrastructure. Industrial production fell to less than 30 per cent of the pre-1914 level and the amount of land under cultivation decreased sharply"
Raleigh, J. Donald, // the Russian civil war, The Cambridge history of Russia, vol. III, The twentieth century, Cambridge, 2006 pg. 166-167

национал - социалистический порядок, покинуть Россию. Это были в первую очередь дворяне, представители старой буржуазии, офицеры, представители интеллигенции: поэты, писатели, драматурги, критики, а так же солдаты, крестьяне и простой народ.

Эмигранты сначала покинули Россию с надеждой позже возвратиться на родину. Однако даже после окончания Гражданской войны эмиграция не прекратилась. К середине 1920-х годов ситуация еще более осложняется. Ужесточилось отношение к эмигрантам на родине, их перестали печатать, о значительных писателях зарубежья отзываются пренебрежительно, отвергают в комитете даже политически нейтральные высказывания.

Жизнь в эмиграции развивается. Выходили русские газеты и журналы, были открыты школы и университеты, организованы различные клубы, салоны и литературные общества, такие как «Союз русских писателей и журналистов в Париже», «Союз русских журналистов и литераторов в Германии» и др. Но связь с «родиной» не отрезается. «Значительным событием в культурной жизни эмиграции явился Первый съезд писателей и журналистов (1928, Белград), на котором обсуждались вопросы объединения творческих сил русского зарубежья, отношения к литературе в Советской России»¹¹.

Центрами российской эмиграции были Париж, Берлин, Прага, Белград.

В течение 1921-1923 годов центром русских исследований стал Берлин. Берлин посещают такие писатели как Б. А. Пильняк, Б. Л. Пастернак, И. Г.Эренбург, В.В. Маяковский, С. А. Есенин и другие.

Ко второй половине 1920-х годов главным литературным центром эмигрантской жизни становится Париж. Были опубликованы русские газеты: «Последние новости» и

¹¹ . Насрутдинова Л.Х. ,(сост.) Литература русского зарубежья: учеб.-метод. пособ. для студ.-филол. /Казан. гос. ун-т; Филол. фак.; Каф. рус. лит.;– Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. Стр. 14

«Возрождение». Не только газеты, были изданы литературные журналы тоже. В качестве примера можно назвать «Новый дом», «Современные записки», «Театр», «Новый град» и др.

Прага превращается в крупный центр эмигрантской жизни. «Были созданы Технический институт, Русский институт сельскохозяйственной кооперации, Русский коммерческий институт, Русский высший педагогический институт, Русский Свободный университет, Пражский лингвистический кружок, уникальный Русский исторический архив»¹².

Объединяя, однако, широкий политический, социальный и религиозный кругозор, эмигрантская литературная жизнь показывает раскол внутри общества: появляются старшее и младшее поколение

Несмотря на разницу между старым и новым поколением, писатели русского зарубежья вообще поверили, что «эмиграция – это миссия по сохранению духовных ценностей русской культуры, отсюда ориентация на преемственную связь с традициями русской классической литературы, неприятие стилистических и языковых экспериментов, восприятие задачи сохранения русского языка как общекультурной социальной и эстетической сверхзадачи».¹³

Вторая мировая война прекращает динамику русской литературной жизни. Чувство патриотизма провозглашается громче.

Вторая волна эмиграции

Вторая волна эмиграции началась после Второй мировой войны. В.Террас замечает:

“When the first wave later subsided — as some writers returned to the Soviet Union during the 1930s or after the Second World War, others died natural deaths or perished during that

¹² . там же. стр. 17

¹³ . там же. стр.19

conflict, and the major centers of emigre culture between the wars were disrupted by that historical cataclysm - it was suddenly reinforced by the so-called "second wave" of the emigration resulting from the dislocations of that very conflict."¹⁴

Вторая волна эмиграции не имела массового характера как первая. Кроме того, представители этой волны были менее примечательными. Центром эмигрантской жизни оставался Париж. Своеобразие в творчестве писателей второй волны эмиграции подчеркивается новым подходом и восприятием действительности, а так же, эстетическими причинами. Писатели этой волны были молодые люди, большинство из которых родились после Великой октябрьской революции и были воспитаны советской литературой. Все это отражается в их творчестве.

Третья волна эмиграции

Третья волна эмиграции состоялась в 60-70-х годах XX века, когда Брежневская администрация облегчила евреям выезд за границу. И разумеется, значительной частью эмигрантов третьей волны были евреи, состоявшей в основном из представителей интеллигенции. История эмиграции евреев из Советского союза в третьей волне имеет большую историю. Эта история характеризуется некоторыми историческими событиями.

В 1950 году Израиль принял «Закон о возвращении». Согласно этому закону, все евреи, которые могут доказать свое еврейское происхождение, имели право возвратиться в Израиль. Но советское правительство усложняло законы эмиграции.

¹⁴. Terras Victor, The twentieth century: the era of socialist realism, 1925-53, The Cambridge history of Russian literature., Moser, Charles A. (ed.), Cambridge University Press, 1992

Для того, чтобы воспрепятствовать выезду граждан, в СССР был введен указ, согласно которому эмигранты, имеющие высшее образование, были обязаны оплатить затраты государства на их бесплатное обучение в вузах¹⁵. Западные государства приняли соответствующие меры и Советский Союз облегчил правила эмиграции. Это было «Поправка Джексона-Вэника» 1974-ого года к «Закону о торговле» в США. Данная поправка ограничивала торговлю со странами, препятствующими эмиграции граждан, а также нарушающими другие права человека. Так же влиятельным оказывалось Ленинградское самолетное дело. Это была попытка захвата пассажирского самолета группой советских граждан с целью покинуть СССР¹⁶. Хотя эта попытка закончилась неудачей, но событие было значительным в течение холодной войны. Оно привлекло внимание агентств по правам человека, которые раскритиковали Советский Союз. В результате этого Союз облегчает законы эмиграции для евреев.

Период Брежневской администрации известен в литературе как время «застоя», когда замерзала относительная свобода, и официальное мощное, однако в отличие от сталинского периода суровое управление литературой постепенно приобрело бюрократический характер.

*“By 1967, official control over culture had substantially shifted from doctrine to praxis, from the once-powerful, now attenuated dogma of socialist realism into the bureaucratic structures that regulated distribution of the arts as a means of regulating what actually reached the consumer”.*¹⁷

¹⁵ . [http://ru.wikipedia.org/wiki/ диплом](http://ru.wikipedia.org/wiki/диплом). Retrieved on 12/04/2012

¹⁶ . [http://ru.wikipedia.org/wiki/ ленинградское_дело](http://ru.wikipedia.org/wiki/ленинградское_дело) retrieved on 12/04/2012

¹⁷ . The Cambridge history of Russia, vol. III, The twentieth century, Cambridge, 2006.

Союз писателей тогда выступал как единственная мощная организация в сфере литературы. Их представители имели все свои преимущества, как поясняется в нижеуказанном высказывании известного писателя нынешней эпохи В.Маканина:

*“As a member of the Writers’ Union you got all sorts of advantages: they looked after you if you were ill or disabled . . . they might appeal on your behalf to the Moscow City Council to get you an apartment or a kindergarten place for your child; they guaranteed a good rate of pay for your writing, provided writers’ retreats and so forth. . . . But of course the Union of Writers, like any other trade union, had a political edge to it: it guaranteed all these material advantages, but in exchange you had to write as they wanted you to . . . Under such circumstances it’s an enormous labour to go your own way and remain an individual”.*¹⁸

Однако в противостоянии «застоя» в 70-е годы развивалась «неофициальная» и «зарубежная» литература. Литература русского зарубежья, созданная и опубликованная за пределами страны, вызывает споры насчёт наличия «одной или двух литератур». Уточняя свою позицию по этому поводу, писатель А. Синявский заявляет: «Заранее хочу оговориться, что, как и многие другие, я придерживаюсь точки зрения, что, при всех исторических разрывах и разобщениях, русская литература едина, а понятием двух литератур я пользуюсь скорее ради схематического и терминологического удобства».¹⁹

Мысли Синявского отзываются в следующих строчках Сергея Довлатова:

¹⁸ . The Cambridge history of Russia, vol. III, The twentieth century, cambridge, 2006.

¹⁹ . <http://www.sergeidovlatov.com/words.html>, retrieved on 12/04/2012

Когда-то, в Союзе, мы были очень похожи...

Теперь мы все очень разные. . . .

Но литература – одна. Единственная. Русская литература.

Высшее достижение нашей многострадальной родины. Лучшее,
что нас объединяет.

После резких изменений и многих непредвиденных событий 1980–х годов, многие из этих писателей-эмигрантов завоевали огромную популярность в своём родном краю. Среди них следует назвать Александра Солженицына, Иосифа Бродского, Эдуарда Лимонова, Василий Аксенова и Сергея Довлатова. Основная причина их успеха заключается в том, что эти писатели не могли забыть свои корни, нравы, культуру и, таким образом, предметом их творчества всегда была Россия . В труде Нитибурга «Русские в США: история и судьбы: 1870-1970» отмечается: «Эмиграция, желавшая сохранить свое национальное лицо, нуждалась в литературе еще больше. Изгнанники унесли свою Россию, в большинстве случаев горячо любимую, с собой, в себе. И воплотили ее в литературе такой, какой ее не могли и не желали воплотить советские писатели. Б. Зайцев в 1938 г. говорил, что именно эмиграция заставила его и других понять Родину, обрести «чувство России».²⁰ Удачным примером этого несомненно является творчество Сергея Довлатова.

Сергей Довлатов родился 3 сентября 1941 года в Уфе. С 1944 года жил в Ленинграде и поступил на филологический факультет Ленинградского государственного университета. Учился там два с половиной года. А потом был исключен за неуспеваемость. Позже он служил в армии три года. Жил в Эстонии. Писал рассказы,

²⁰ . В кн. Кормилова С. И., История русской литературы XX века(20-90-е годы) основные имена, Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, М, 1998.

но набор его первая книга «Пять углов» была уничтожена по указанию КГБ Эстонской ССР²¹. В 1975 году Довлатов возвратился в Ленинград и работал в журнале «Костер».

Он продолжал писать прозу, но журналы отказывались его публиковать. Однако позже сочинения Довлатова появились в самиздате, а так же в эмигрантских журналах. В 1976 году его исключили из Союза журналистов СССР, и вслед за этим в 1978 году писатель эмигрировал из СССР в Нью-Йорк, где он прожил до конца своих дней. В эмиграции он имел большую популярность как прозаик. В повестях «Иностранка» и «Филиал» Довлатов появляется сам как персонаж. Его жизненная история отражается в этих повестях. Вот почему знакомство с его биографией помогает лучше и глубже понять чувства главных героев, и также добавляет высказываниям повести большей убедительностью.

Эмиграция – одна из главных тем повестей С. Довлатова. В его произведениях обнаруживаются разнообразные оттенки эмигрантской жизни. Они не только исследуют политическую сторону российской диаспоры, но и проникают в социальный и эмоциональный мир эмигрантов. Повести Довлатова преподносят читателям всестороннюю картину жизни российской диаспоры. Герои повестей этого автора – одаренные люди, ставшие жертвами политической и идеологической репрессии. Тоскуя по родине, они стараются привыкнуть к новой жизни в чужом краю.

Новизна работы

Проблема диаспоры, которая стала очень актуальной в последнее время не достаточно изучена. Есть несколько причин: во-первых, из-за того, что русские переселенцы в период советской власти воспринимались как предатели, и поэтому эта проблема не могла стать предметом исследования, во-вторых, сам процесс образования диаспор

²¹. http://ru.wikipedia.org/wiki/Довлатов,_Сергей_Донатович. Retrieved on 08/03/2012

принял огромные масштабы только в последнее столетие; и во-третьих, с распадом Союза эта проблема по-новому возникла в странах бывшего Союза, в том числе и в России.

Методология

В ходе данной работы мы будем применять индуктивный метод, то есть мы пойдём от отдельных частных фактов и положений к общим выводам. Сначала мы рассмотрим само понятие диаспоры с точки зрения разных историков и источников, проанализируем проблемы диаспоры в повестях С. Довлатова и тем самым попытаемся выявить общие и своеобразные черты русской диаспоры второй половины XX века .

Структура работы:

Введение

Глава 1: Отображение русской диаспоры в произведении Сергея Довлатова «Иностранка».

Глава 2: Отображение жизни русской диаспоры в повести Сергея Довлатова «Филиал».

Сопоставительный анализ и заключение.

Глава 1:

Отображение русской диаспоры в произведении

Сергея Довлатова «Иностранка»

Повесть «Иностранка» был написан в 1985 году в Америке. Следует отметить, что в 1978 году Довлатов эмигрировал из СССР и поселился в Нью-Йорке, где он жил до конца своих дней.

«Иностранка» - это роман о русской диаспоре в Америке. Тема эмиграции особым образом привлекала Довлатова. Персонажи данного романа – «недавние советские граждане²²», точнее говоря, «эмигранты третьей волны²³». Роман не только рассказывает о жизни и проблемах русской диаспоры, но также повествует о жизненном пути отдельных героев, раскрывают причины их эмиграции. Данный подход автора дает возможность понять и оценить положение русской диаспоры в Америке. Вместе с тем, это также дает представление о политической и общественной ситуации в СССР того времени.

Представители диаспоры имеют особую эмоциональную связь со своей родиной, языком и культурой. Они постоянно стараются сохранить свою родную культуру. Попытка начинается с их поселка, где они поселились. Живут они компактно словно в гетто. В подобном роде «Иностранка» рассказывает историю людей, которые жили в «шести кирпичных зданиях²⁴» на «108-ой улице²⁵». Эмигранты, очень часто, живут

²². Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007, стр. 7

²³. там же.

²⁴. там же.

²⁵. там же.

замкнуто , стараются торговать и общаются только со своими. Они занимаются разнообразными профессиями, которые, очень часто отличаются от тех, которыми они занимались раньше. И постепенно развивается особая социальная обстановка в диаспоре; как и любая социальная группа или общество диаспора разбивалась на отдельные социальные элементы. Как пишет Довлатов :

*У нас есть русские магазины, детские сады, фотоателье и парикмахерские. Есть русское бюро путешествий. Есть русские адвокаты, писатели, врачи и торговцы недвижимостью. Есть русские гангстеры, сумасшедшие и проститутки. Есть даже русский слепой музыкант.*²⁶

Связывающей нитью между эмигрантами является общая культура и родной язык. Вот почему подчеркивается использование родного языка. 108-я улица, населенная преимущественно русскими, общается на русском языке. Даже представители других национальностей, живущие здесь, например китаец, стараются говорить по-русски.

Отдельные местные жители заговорили по-нашему. Китаец из закуской приветствует меня:

– Доброе утро, Солженицын!

*(У него получается – "Солозениса").*²⁷

Данное описание дает нам понять, что русские были влиятельными, чем другие национальности. Возникает вопрос: Что делало их влиятельными? По-моему, ответ

²⁶. Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007, стр. 7

²⁷. Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007, стр.8

очевиден: в то время русские эмигрировали больше чем представители других национальностей. И еще одна важная причина, которую называет Довлатов, – и еще это характерная черта эмиграции третьей волны. Третья волна эмиграции из СССР была еврейская. И американцы, живущие там, были немецкими евреями. *«Так что найти общий язык довольно просто»*²⁸.

Этно-религиозное сходство дает некоторую привилегию русским. Но и как всякая диаспора, русская диаспора имеет свои проблемы, определенные предрассудки. Все это Довлатов изображает в своем творчестве. Отношение к американцам и английскому языку было особым. Рассмотрим описание Довлатова:

Если мы слышим английскую речь, то настораживаемся. В таких случаях мы убедительно просим:

*– Говорите по-русски!*²⁹

Однако к американцам они имели смешанные и порой непонятные чувства:

К американцам мы испытываем сложное чувство. Даже не знаю, чего в нем больше – снисходительности или благоговения. Мы их жалеем, как неразумных беспечных детей. Однако то и дело повторяем:

"Мне сказал один американец..."

*Мы произносим эту фразу с интонацией решающего, убийственного аргумента*³⁰.

²⁸ . там же.

²⁹ . Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007, стр. 8

³⁰ . Там же.

Данные описания рождают сомнения: как относились русские эмигранты к американцам? Иметь чувство настороженности к языку и одновременно чувствовать «снисходительность» или «благоговения» к носителям того же языка...? Их равнодушие к английскому языку оправдывается любовью к своему родному языку.

Исследования диаспоры «чужой» и «родной» имеет важное значение. Эмигранты, которые оторваны от своих родных связей, имеют ностальгические чувства к иному родному предмету. И это сказывается в их объективной действительности. Под объективной действительностью здесь понимается следующее: эти острые эмоциональные связи очень часто имеют физическое выражение. Вышеуказанное желание русских эмигрантов разговаривать по-русски независимо от того, с кем они говорят. Например, китаец.....

Интересно отметить здесь, что язык и культура - это живые процессы и постепенно развиваются сами по себе. На них оказывает влияние социальная обстановка, в которой живут их носители. Например, язык самого Довлатова в данных повестях, где очень часто встречаются английские слова.

Каждая диаспора имеет свои предрассудки. Эти предрассудки проявляются в отношении русских эмигрантов как и к американцам, так и к «чернокожим» и латиноамериканцам.

*Для нас это загадочные люди с транзисторами. Мы их не знаем. Однако на всякий случай презираем и боимся.*³¹

Все это общие характеристики любой диаспоры, которые присущи также российской диаспоре в Америке. Кроме обобщенного описания, каждая диаспора имеет собственные черты, которые выражаются их представителями, и их реакцией на

³¹ .Там же.

новую действительность. Восприятие новой обстановки зависит значительно от того, как они жили раньше, во что они верили, каковы причины их эмиграции. Повествуя о судьбе разных персонажей, Довлатов дает нам собственную точку зрения жизни российской диаспоры. Но эти описания содержат больше информации. Они рассказывают нам о политическом угнетении в Советском Союзе, о его социальном строе, как народ жил там. Благодаря этим описаниям более понятной становится картина жизнедеятельности российской диаспор в Америке. Эти описания разрушают ряд предрассудков о жизни в Америке.

Жизнь в эмиграции оказывается не так, как ее представляли перед эмиграцией. Право выбора практически нет. Это касается как и социальной жизни, так и профессиональной. В самом начале романа пишет Довлатов о Марусе Татарович:

*Хотя, если разобрать, то выбирать Марусе было практически не из чего*³².

Такая была жизнь у таксистов: Левы Баранова, Перцовича, Еселевского.

Жизнь Левы Баранова свидетельствует о том, как политические перевороты изменили жизнь культурных деятелей. Баранов мастерски рисовал портрет Молотова. Он был так талантлив, что *«рисовал Молотова за десять секунд. Причем рисовал с завязанными глазами»*³³. В своей карьере его считали успешным. *«Его работы экспонировались в бесчисленных домоуправлениях, поликлиниках, месткомах. Даже на стенах бывших церквей»*³⁴. Жизнь его резко изменилась, когда сняли Молотова. Он пытался рисовать Хрущева и потом Брежнева, однако безуспешно. Разочаровавшись, он начал пить и обратился к абстрактному искусству. Советское правительство не очень восхищалось

³² . Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007, стр. 7

³³ . там же. Стр. 9

³⁴ . там же.

таким видом искусством. Его критиковали, добавляя к этому «пьет и дебоширит». он оказался в безнадежной ситуации, поэтому эмигрировал за границу.

Лицемерие советской идеологии заставило Еселевского покинуть родину. Работал он преподавателем марксизма-ленинизма в Киеве. Мечтал стать доктором наук. Ему отказали отдать визу на конференцию в Софию. *«Видимо, не хотели посылать за границу еврея»*³⁵. Так Еселевский не мог верить, что правительство поддерживает антисемитизм. И он эмигрировал в Америку. Жестокий опыт Еселевского разочаровал его в марксизме. Некоторое время он писал в эмигрантских газетах...но потом начал гонять такси.

Перцович жил в Москве и работал шофером. Поэтому жизнь его не изменилась в значительной мере. Тем не менее судьба этого героя тоже интересна. Автор описывает, как сбываются мечты о хорошей жизни на западе. Пишет Довлатов *«правда, зарабатывал он стал гораздо больше. Да и такси здесь у него было собственное.....»*³⁶.

Причины эмиграции Евсея Рубинчика автор не раскрывает даже не пишет, чем он занимался в Союзе. Но он рассказывает о его трудной жизни в Америке. Уже более десять лет он живет за границей. И здесь он хозяин фотоателье, которое он купил девять лет назад. О его жизни автор говорит следующее :

Десятый год Евсей питается макаронами. Десятый год таскает он армейские ботинки на литой резине. Десятый год его жена мечтает

³⁵ . там же. Стр. 10

³⁶ . Там же.

*побывать в кино. Десятый год Евсей утешает жену мыслью о том, что бизнес достанется сыну. Долги к этому времени будут выплачены*³⁷.

Интересно отметить, что эти противоречивые описания в романе следуют один за другим. Тем самым автор хочет подчеркнуть эту разницу, что далеко не у всех эмигрантов жизнь за границей складывалась благополучно. .

Фима Друкер в Ленинграде был знаменитым библиофилом и теперь в Америке стал издателем. Однако не сразу он стал издателем. Поначалу он работал уборщиком в торговом центре, а его жена была медсестрой. Скопили они доллары примерно за год. Потом Фима открыл предприятие, которому он дал название «Русская книга». Связь Друкера с русской культурой, особенно с русской литературой была тесной. Считая, что еврейская тема заинтересует русскую эмиграцию, он переиздал сочинение Фейхтвангера «Еврей Зюсс». Книга не имела успеха, и настало для Друкера тяжелое время. *«Жена тем временем подала на развод. Фима перебрался в офис»*³⁸. Причины несчастья Друкера тоже относятся к основным проблемам диаспоры. Эмигранты очень часто не находят себя в новой обстановке. Они думают, мыслят по-прежнему. И в этом и состоит ирония. Они не оценивают правильно ситуацию в новом обществе.

*Дома не было свободы, за то имелись читатели. Здесь свободы хватало, но читатели отсутствовали*³⁹.

Зяма Пивоваров в Союзе работал юристом. В первое время своего пребывания в Америке он работал грузчиком на базе, а потом разнорабочим в овощной лавке. Он

³⁷ . Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007, стр. 11

³⁸ . там же. Стр. 13

³⁹ . там же. стр.

был трудолюбивым человеком. Скопив деньги за год, он купил ту самую лавку, в которой он работал. Теперь он проводит там *«чуть ли не круглые сутки»*⁴⁰. Жизнь Пивоварова вращалась вокруг этой лавки. Другими делами он не занимался. Для него существовала только лавка:

Это было редкостное единение мечты с действительностью.

*Поразительная адекватность желаний и возможностей. Недостигаемое тождество усилий и результатов...*⁴¹

Однако Пивоварова автор считал абсолютно счастливым человеком. Но на каких основаниях...? Потому что других эмигрантских проблем и вопросов он не касался. Для него *«продовольствие – его стихия. Его биологическая среда»*⁴². Но интересно отметить здесь, что продавал он только русские товары. Связь с родиной не обрывается, хотя была она чисто профессиональной. Но разве была у него личная жизнь?

Зарецкий был популярным публицистом. В Союзе был известен *«популярными монографиями о деятелях культуры»*⁴³. Он подвергался угнетениям в культурной сфере и стал жертвой цензуры. Его выслали за границу за радикальные исследования. Это было время тяжелого горя для Еселевского. Как сильно любил он свою родину.

⁴⁰ . там же. Стр. 14

⁴¹ . там же.

⁴² . там же

⁴³ . там же.

За минуту до посадки он решительно направился к газону. Хотел увезти на чужбину горсточку русской земли⁴⁴.

Однако во время своей эмиграции он сделал «историческое заявление»:

«Не я покидаю Россию! Это Россия покидает меня!...»⁴⁵

В Америке он был учителем и боролся за демократию.

Диссидент Караваяев был правозащитником в Союзе, выступал против социалистического режима и мужественно боролся за права человека. Как и у других диссидентов, его жизненное положение было особо трудным: . « *Отбыл три лагерных срока. Семь раз объявлял голодовки*»⁴⁶. После смерти Сталина отпустили многих заключенных и разрешили им эмигрировать. В том числе и отпустили и Караваяева. Однако в Америке его жизненная ситуация не изменилась. Описание Караваяева подчеркивает одну из главных эмигрантских проблем – проблему языка. Английского языка Караваяев не знал. Вот почему соответствующую профессию было найти трудно. Сначала он сотрудничал с русскими газетами. Но здесь тоже у него возникла проблема. Писать ему было нечего, кроме одной темы – будущая Россия. Постепенно Америка разочаровала Караваяева. Караваяеву хотелось бороться. А на Западе не было с чем бороться. Кажется, все протекло по порядку...!!!!

«Ему не хватало здесь советской власти, марксизма и карательных органов. Караваяеву нечему было противостоять»⁴⁷.

В Союзе Лемкус работал профессиональным затейником, а теперь выступал как общественный деятель. Эмигрировал Лемкус в результате политических гонений. Но

⁴⁴ . там же. стр. 15

⁴⁵ . там же.

⁴⁶ . там же. 16

⁴⁷ . там же стр. 17

его история очень комична и интересна. Следующий случай является свидетельством необычных арестов и угнетения на политических основаниях. Дело колебалось следующим образом:

Лемкус написал кантату, посвященную 60-летию вооруженных сил.

Исполнялась кантата в Доме офицеров. Текст ведущего читал сам Лемкус.

Все шло прекрасно. Декламируя кантату, Лемкус попеременно натягивал солдатскую фуражку или матросскую бескозырку.

Последнюю фразу Лемкус выкрикнул с особой горячностью – "достойных щедро наградит!". И в эту минуту ему на голову упал сценический противовес. То есть, попросту говоря, брезентовый мешок килограммов на двенадцать.

Лемкус потерял сознание. Зрителям оставались видны лишь стоптанные подошвы его концертных туфель.

Через три секунды в проходах забегали милиционеры. Еще через три секунды зал был полностью оцеплен. Лемкуса привели в сознание, чтобы немедленно арестовать.

Майор КГБ обвинил его в продуманной диверсии. Майор был уверен, что Лемкус заранее все рассчитал и подстроил. То есть сознательно обрушил мешок на голову ведущему, чтобы дискредитировать коммунистическую партию⁴⁸.

Прочитав такое описание, мы, несомненно, задумываемся: разве это возможно..? Но идеологическое угнетение в Советском Союзе было суровым. В такой политической ситуации подобные случаи происходят довольно часто.

⁴⁸ . там же. стр. 19

В Америке жизнь Лемкуса резко изменилась. Теперь он не занимается идеологическими делами. Он работает религиозным деятелем. На примере Лемкуса раскрывается отношение различных религиозных институтов к эмигрантам. Баптисты заинтересовались третьей эмиграцией. Но для проповедей им нужен был «свой человек в эмигрантских кругах». И все это было необходимо для того, чтобы *«привлечь к себе внимание российских беженцев»*⁴⁹.

Жертвой антисемитизма стал Аракаша Лернер, который работал режиссером белорусского телевидения. Его жена работала в той самой же студии диктором. *«Директор телестудии был ярко выраженным антисемитом и Лернеры решили эмигрировать»*⁵⁰. В эмиграции жизнь Лернера протекала слишком медленно. *«В Америке Лернер около года пролежал на диване»*⁵¹. Но интересно, что их финансовые дела шли неплохо. Как...? Это вопрос кажется философским. Следует заметить, что герой социалистического реализма оптимист и боец, которого не пугают жизненные стихии. Он храбро сражается и выигрывает, создает свою жизнь сам по себе. И вот здесь автор говорит, что «нищета и богатство – качества прирожденные.... один рождается нищим, другой – богатым». Лернер родился состоятельным человеком и оказался нетипичным эмигрантом, в чем..? В том, что он мечтал получить работу на телевидении. Считать Лернера нетипичным эмигрантом на данном основании нельзя. Автор подчеркивает то, что у эмигрантов вообще было мало выбора. Все-таки стать режиссером у него не получается, однако он стал торговцем недвижимостью.

Описание Марусиных родственников создает картину эмигрантов другого типа. Это были эмигранты, которые не сохранили какую-то особенную связь со своей родиной.

⁴⁹ . там же.стр. 20.

⁵⁰ . там же. Стр. 21

⁵¹ . там же.

Они были счастливы. Разговаривают они по-английски. Такова была жизнь у Лоры и Фимого. Жили они прекрасно. Оба работали, накопили денег и купили свой собственный дом. О жизни других эмигрантов у них было своеобразное представление. Например, если они слышат, что некоторые эмигранты живут плохо, они думают: *«Вероятно, это были нездоровые люди с паршивыми характерами»*⁵². Такое мнение о других эмигрантах подчеркивает их собственный индивидуализм. Они были счастливы и довольны своей жизнью в Америке и не тосковали по прошлому. Об Америке они отзывались высоко и положительно, а Россию наоборот ценили низко.

*Если русские вечно страдают и жалуется, то американцы устроены по-другому. Большинство из них – принципиальные оптимисты...*⁵³

Маруся Татаровича – главная героиня романа. Ее жизнь Довлатов описывает подробно: о ее родителях, о ее жизни в Советском Союзе и в Америке. Каждый эпизод по-своему отображает политическую и социальную ситуацию того времени.

Отец Маруси, Федор Макарович, был генеральным директором производственно-технического комбината, а мать, Галина Тимофеевна, заведовала крупнейшим ателье. Нужно отметить, что по описаниям автора они не были способными, а наоборот имели репутацию *«скромных, застенчивых и даже беспомощных людей»*⁵⁴. Вопреки этой характеристике они добились успеха в своей жизни. В Советском Союзе тот, кто был лояльным к партийной идеологии, позднее приобрел состояние. Однако наличие способностей имело большое значение :

⁵². Там же. Стр. 50

⁵³. там же. Стр. 54

⁵⁴. там же. Стр. 25

Есть данные, гарантирующие любому человеку стремительное номенклатурное восхождение. Для этого надо обладать четырьмя примитивными качествами. Надо быть русским, партийным, способным и трезвым. Причем необходима именно совокупность всех этих качеств. Отсутствие любого из них делает всю комбинацию совершенно бессмысленной.

Русский, партийный, способный алкаш – не годится Русский, партийный и трезвый дурак – фигура отживающая⁵⁵.

Это время отмечается в России с резкой иронией. С одной стороны, сельское хозяйство и промышленное производство развивается с большой скоростью⁵⁶, а с другой стороны, ожесточает и политическое угнетение⁵⁷. Этот период истории России Довлатов описывает прямо, а так же упоминает о странных выгодах:

Затем наступил тридцать восьмой год. Конечно, это было жуткое время.

Однако не для всех. Большинство танцевало под жизнерадостную музыку

⁵⁵ . там же. Стр. 25-26

⁵⁶ . По общему объему промышленного производства страна вышла на первое место в Европе и второе в мире. (В 1938 г. СССР производил 13,7% мировой продукции, США — 41,9%, Германия — 11,6%, Англия — 9,3%, Франция — 5,7%). см. Барсенков А.С., Вдовин А.И., История России 1917-2009, Аспект пресс, Москва, 2010. Стр. 276

⁵⁷*The huge influx of prisoners during the Great Purges in 1937 and 1938 swelled camp populations to 1.5 million by 1940. Similarly, the populations of police-run prisons and colonies jumped during the 1930s, reaching 254,354 in 1935, according to official figures, and 887,635 by 1938. David R. Shearer, // Stalinism 1928-1940, The Cambridge history of Russia, vol. III, The twentieth century, 2006. Стр. 202.*

Дунаевского. Кроме того, ежегодно понижались цены. Икра стоила девятнадцать рублей килограмм. Продавалась она на каждом углу.

Конечно, невинных людей расстреливали. И все же расстрел одного шел на пользу многим другим. Расстрел какого-нибудь маршала гарантировал повышение десяти его сослуживцам. На освободившееся место выдвигали генерала. Должность этого генерала занимал полковник. Полковника замещал майор. Соответственно повышали в званиях капитанов и лейтенантов⁵⁸.

Подобным образом родители Маруси занимали важные места в обществе. Они были руководителями предприятий и депутатами местных Советов. У Маруси было счастливое и состоятельное детство «без комплексов». Однако, в своей юности она полюбила еврея... с безнадежной фамилией Цехновицер. Данный эпизод Марусиной жизни демонстрирует чувство антисемитизма в русском обществе. Любовь к Цехновицеру не была бы такой особой проблемой, если он носил бы нейтральную фамилию. «В сущности, еврей – это фамилия, профессия и облик»⁵⁹. Но Цехновицер был другим. Причем у него был диссидентский характер. Он давал Марусе запрещенные произведения. Марусины родители беспокоились, хотя они не были антисемитами, но в данном положении, это могло вызвать «катастрофу». Но мать Маруси поступила умнее, и все закончилось хорошо. Маруся вышла замуж за Диму Федорова, сына одного генерала. Супружеская жизнь Маруси не была счастливой и закончилась печально. Позже она познакомилась с знаменитым эстрадным певцом – Брониславом Разудаловым. Поженились они. Сначала все идет прекрасно. Через год у

⁵⁸. Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007, стр. Стр. 26

⁵⁹. там же. Стр. 30.

Маруси родился мальчик. К сожалению, этот брак тоже был неудачным и закончился как и первый. Невыносимые страдания приводят ее к мысли об эмиграции.

Решение Маруси оказалось непростым. Несомненно, жизнь у нее была в тревоге. Однако, она хотела эмигрировать во что бы то ни стало. С Западом она связывала особые надежды. Но и родину она тоже любила. Дело было в том, что жестокие испытания ее жизни сделали ее неуверенной. А эмиграция привлекала ее. *«Во-первых, это было модно. Почти у каждого мыслящего человека хранился израильский вызов»⁶⁰*. Это было время Брежнева, когда евреям разрешали уезжать за границу. Среди эмигрантов были:

..... писатели, художники, артисты, музыканты. Причем уезжали не только евреи. Уезжали русские, грузины, молдаване, латыши, доказавшие наличие в себе еврейской крови⁶¹.

Все-таки Маруся начала подумывать покинуть родину. Но это тоже оказалось проблемой, поскольку только евреи имели право эмигрировать. В этом деле ей помог Цехновицер. Он сделал следующее предложение: *«Поженемся фиктивно и уедем в качестве евреев»⁶²*. Подобный случай был далеко не единичным. Таким способом многие граждане эмигрировали.

«The soviet totalitarian system secured the borders to such an extent that occasional marriages to foreigners, non-return while on a trip abroad or any other imaginable ways to escape were close to impossible. Thus the third wave of

⁶⁰ . там же. Стр. 43

⁶¹ . Там же.

⁶² . там же.

Russian immigration was predominantly Jewish with a certain injection of non-Jewish family members. Many soviet Jewish were married to non-Jewish. The recent cohorts show almost 70% of Soviet Jewish were married to non Jewish.»⁶³.

Итак, Маруся Татарович представляет такую группу эмигрантов, которые эмигрировали не из-за политического подавления, идеологического противопоставления государству или из-за жестокой жизни в Союзе, они эмигрировали в надежде обрести хорошую, счастливую жизнь. Маруся уехала из страны, потому что это считалось «модным». Отсюда можно сделать вывод, что эмиграция не всегда мотивируется политическими или экономическими причинами, что в диаспоре не мало таких эмигрантов, которые эмигрировали только ради эмиграции. Но их судьба не отличается от других представителей диаспоры.

Но, как и всякий другой эмигрант Маруся подвергалась сложным жизненным испытаниям. Реальность отличалась от ее прежних представлений о загранице. Ее жизнь сложилась не так, как она предполагала. У всех переселенцев развивалось чувство отчуждения. Несмотря на то, что они жили в более свободном обществе, все-таки они были замкнуты в себе, им не хватало чувства небрежности, Живя с чувством постоянного страха, они опасаются эмигрантов других национальностей, например, латиноамериканцев и чернокожих. Они «на всякий случай призирают и боятся». Причину этого постоянного страха они сами не понимают. Анализируя образ Маруси, автор старается раскрыть эту проблему.

Довлатов указывает на особое место «русской диаспоры в Америке». Судьба диаспоры характеризуется политическими и, дипломатическими отношениями между странами. Особое влияние на них оказывает идеологическое спряжение государств. Холодная

⁶³. Isurin Ludmila, Russian diaspora: culture, identity, and language change, Walter de Gruyter, Inc., New York, 2011., стр.7

война повлияла на отношения между Советском Союзом и Америкой. Последствия холодной войны отразились на судьбах эмигрантов. Они были беженцы, покидали свою родину, сохранив свою идентичность. Они были русские в прошлом и считали себя русским и сейчас. У них появляется чувство ненадежности. Довлатов пишет:

Нью-Йорк внушал Марусе чувство раздражения и страха. Ей хотелось быть такой же небрежной, уверенной, ловкой, как чернокожие юноши в рваных фуфайках или старухи под зонтиками. Ей хотелось достичь равнодушия к шуму транзисторов и аммиачному зловонию сабвея. Ей хотелось возненавидеть этот город так просто и уверенно, как можно ненавидеть лишь одну себя...⁶⁴

На отношении эмигрантов к проживающей стране влияют одни только международные отношения, подобное представление будет неправильно. На самом деле они мотивируются человеческими эмоциями, отношениями. Диаспора – это маленькая часть родины. Это уточняет сам автор повести. Довлатову предлагают написать что-нибудь об Америке, выбрав какой-нибудь сюжет их американской жизни:

Возьми какой-нибудь сюжет из американской жизни. Ведь ты живешь здесь много лет⁶⁵

Это верно, они давно эмигрировали в эту страну. Однако, разве жили они в Америке. По мнению автора, все те, кто имеет подобное мнение:

.....Заблуждались. Я жил не в Америке. Я жил в русской колонии. Какие уж тут американские сюжеты⁶⁶.

⁶⁴. Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007, стр. 58

⁶⁵. там же. стр. 76

Можно утверждать, что российская диаспора в собственном смысле этого слова маленькая Россия в Америке. Здесь были все.....но не хватало естественных человеческих отношений, не доставало друзей и родственников. Как будто все жили только для себя. Вот по чему тоскуют эмигранты. Собственно, тоскует лишь та часть диаспоры, которых представляла Маруся. Раздраженная Маруся заявляет:

На фиг мне свобода! Я хочу покоя..... И вообще, зачем нужна свобода, когда у меня есть папа?!⁶⁷

Далее добавляет

Я не знаю. Я только знаю, что хочу домой. Хочу, чтоб обо мне заботились. Хочу туда, где папа с мамой..... А здесь? Испанец, попугай, какая-то дурацкая свобода....⁶⁸.

Анализируя данный случай и следующие высказывания Маруси, автор обнаруживает своеобразную характеристику диаспор. Эмигрантские группировки реже ассимилируются с народом проживающей Сатурны. Даже в тех случаях, когда они обретают то, чего были лишены на родине. Эмигранты имеют собственную эмоциональную, этническую связь с родиной, по которой они всегда тоскуют. Они всегда стараются восстанавливать ту форму жизни, которой они жили раньше. Это один из факторов, оправдывающий их проживание в компактных гетто. Однако этого недостаточно, так как эти компактные жилые районы являются только тенью предыдущей жизни. Живут здесь лишь носители одного языка. Объединены они на почве «языка, культуры, образа мыслей, исторического прошлого....»⁶⁹. Но им не хватает здесь тех эмоциональных отношений, с которыми они выросли. Нет в этой

⁶⁶. там же. стр. 76

⁶⁷. там же. стр. 113

⁶⁸. там же. стр. 115

⁶⁹. там же. Стр.72

стране своих родственников, друзей, не достает той почвы, на которой они выросли. Живя только для себя, их жизни наполнены различными заботами и страхами. Не хватает спокойствия в жизни диаспоры. Это ощущает эмигрант не русского происхождения, Рафаэль- латиноамериканец. Эпизод, где это высказано Рафаэлем, звучит смешно. Он хотел зарабатывать деньги, продавая тишину. Однако Рафаэль поднимает еще одну проблему в жизни диаспор. Жизнь эмигрантов была шумной и беспокойной. Их окружал шум ежедневных забот, страх проживания, забота о возвращении на родину и т. д.

В нашей жизни слишком много шума. Это вредно. Действует на психику.

От этого все люди стали нервными и злыми. Людям просто не хватает тишины. Так вот, мы будем собирать ее, хранить и продавать.....⁷⁰

Положение эмигрантов было слишком сложным. В загранице их считали русскими и по неизвестным причинам относилось к ним враждебно. А на родине их тоже не приняли и даже упрекали. Боясь государства, никто не хотел поддерживать с ними связь. Довлатов упоминает об одном случае. Бывший муж Маруси приезжает в Америку. Ему интересно увидеть жену и своего сына, в то же время не хочется встречаться с ними лично. Как же он поступает? Он наблюдает за своим сыном издали и наслаждается. Такая была сложная жизнь у эмигрантов. Они тосковали по родине, по своим родственникам..... но испытывала ли их родина подобные чувства по отношению к ним.....?

Повесть Довлатова подчеркивает такие чувства эмигрантов, например любовь к родине, тоска, проблема проживания, идентичности и т. п. Это только одна из сторон повестей. Герои Довлатова раскрывают эти проблемы всесторонне. Они заявляют, да,

⁷⁰ . там же. стр. 120

мы эмигранты, да мы покидали свою родину, а теперь тоскуем по ней и по своим людям, живем мы в компактных гетто ненадежно и раздраженно, но у нас еще нормальная жизнь. Мы еще ощущаем ежедневные чувства, чувство любви, не только к родине, а к другим простым людям. Маруся влюбляется в латиноамериканца Рафаэля, Эмигрант, которого ненавидели русские эмигранты. Так становится Маруся символом живой жизни в диаспоре. Диаспора, боящаяся находить свое место на чужой земле, представители которой ощущают и реагируют всеми чувствам, как и живущие в любом месте. Маруся является своеобразным персонажем. Ее нельзя отнести к простому народу, жившему в Союзе. У нее были состоятельные родители, которые несмотря на прочные государственные связи не имели интереса и способностей участвовать в политической жизни страны. Однако эти обстоятельства не остановили главную героиню. Она покидает родной край и живет простой жизнью подобно другим эмигрантам.

Глава 2:

Отображение жизни русской диаспоры в повести

Сергея Довлатова «Филиал»

Повесть «Филиал», написанная Довлатовым в 1987 году в Нью-Йорке, была опубликована в 1989 году в журнале «Звезда». Это было последним крупным произведением Довлатова.

Главная тема повести - отображение «эмоциональной окраски драматичной судьбы героя в пространстве эмиграции».⁷¹ Как мы уже рассмотрели при анализе повести «Иностранка» тематика разнообразной жизни диаспоры всегда привлекала внимание Довлатова. В его повестях не только выявляются различные черты жизни диаспоры, их проблемы, но одновременно в них подробно описывается жизнь этих эмигрантов в Союзе т.е, обрисовывается как они жили в Советском союзе. Своеобразная особенность повестей Довлатова заключается в том, что в них обнаруживается сущность жизни диаспоры, которая ориентируется на человеческие эмоции эмигрантов.

Еще одна особенность повестей Довлатова: это его активное участие в повествовании.

В «Иностранке» проявляется его собственный характер. Подобным образом в «Филиале» повествование видется от первого лица, причем от имени Довлатова.

Следующая характеристика очень важна с точки зрения анализа повести, ибо

⁷¹ . Захариева Ирина, специфика метода Сергея Довлатова: документальность и фикция («Филиал»), из книги Аспекты формирования канона в русской литературе XX века. София, 2008. Скачано из сайта <http://www.library.ru/2/lit/sections.php>. retrieved on 20/04/2012. стр. 4

включает в себя своеобразность стиля писателя. Данный тип повествования имеет свои собственные черты, но главное владеет «повышенной степенью субъективации»⁷², которая выражается опосредствованными способами. В своих повестях Довлатов выступает как главный персонаж-повествователь. Эту объединяющую черту прозы Довлатова наблюдала Ирина Захариева :

Объединяющим компонентом структуры у Довлатова выступает автор-повествователь, он же – главное действующее лицо романного полотна. Появляется герой-рассказчик под фамилией Довлатов / или же условно отчужденный – Далматов, Алиханов/ и привносит в пространство текста личностно окрашенный стиль – стиль разговорный, с обилием ремарок и сжатых энергичных диалогов.»⁷³

Появление Довлатова в качестве персонажа увеличивает степень убедительности в высказываниях. Необходимо заметить, что Довлатов в 1978 году эмигрировал из СССР и поселился в Нью-Йорке.

Повесть «Филиал» отображает жизнь русских эмигрантов в Америке и их отношение к Союзу того периода, когда в России ведется «перестройка». Перестройка, проводимая Горбачевым, характеризуется масштабными реформами в социальной и политической жизни СССР в второй половине восьмидесятых годов. . Восьмидесятые годы принесли большие перемены в политике Советского Союза. Советский Союз переживает

⁷² . там же. стр. 5

⁷³ . Захариева Ирина, специфика метода Сергея Довлатова: документальность и фикция («Филиал»), из книги Аспекты формирования канона в русской литературе XX века. София, 2008. Скачано из сайта <http://www.library.ru/2/lit/sections.php>. retrieved on 20/04/2012. стр. 1

тяжелый экономический кризис, с одной стороны, а с другой, изменяется советская политическая элита. *«Горбачев принадлежал к поколению, которое формировалось на волне десталинизации после XX и особенно – XXII съезда партии. По сути, это было первое «непуганое» поколение будущих политиков: они не пережили атмосферы репрессий, были намного внутренне свободнее и более образованны»*⁷⁴. Все это отражается в политике России. Была принята политика «гласности» и «перестройки». Наблюдается информационный бум в печати. Публикуются до сих пор запрещенные произведения в больших тиражах⁷⁵. Об этом отмечает Довлатов в своей повести:

«В России ускорение и перестройка. Там печатают Набокова и Ходасевича.

*Там открывают частные кафе. Там выступает рок-группа «Динозавры»*⁷⁶.

Структура повести своеобразная. Повесть написана в форме воспоминаний и сравнения с нынешней жизнью. Главный герой-повествователь вспоминает о своей прошлой жизни в Советском Союзе, о своей любви юности. Так в одном разделе он повествует о жизни в Америке, рассказывает о настоящей жизни. И снова

⁷⁴ Барсенков А.С., Вдовин А.И., История России 1917-2009, Аспект пресс, Москва, 2010. Стр. 587

⁷⁵ . Однако нужно заметить здесь о том, что не были опубликованы произведения всех запрещенных писателей. К концу 1988 года «гласность» испытывает свое самое тяжелый удар-дело Солженицына. В октябрьском номере журнале «Нового мира» было объявлено, что в 1989 году журнал будет опубликовать некоторые работы Солженицына, включая произведения «Раковый корпус», «В круге первом», и « Архипелаг ГУЛАГ». Однако, под настойчивостью Вадима Медведева, глава отдела идеологии объявление было отменено. Залягин, редактор «Нового мира», встречает Горбачевом, которые категорично отказывает публикацию Солженицына. В два речах ноября 1988 года Мидведев объявляет, что Солженицын не может опубликовать в Советском союзе, поскольку он оказался противником всех наших идеологии и продолжать враждебным и поэтому ненужным для советского общества. Литературные представители либеральных и консерваторских лагерях выдались разбитыми по мнениям. Юрий Бондарев утверждал к концу 1988 г. , что меры, принятые против Солженицына, в том числе указ 1974г., депортации его из СССР, было правильным. Других либеральных писателей, например и Владимир Лакшин, заместитель главного редактора "Знамя", утверждал, что, независимо от его политических взглядов, Солженицын должен быть опубликован.

⁷⁶ Довлатов, Сергей, филиал, издательский дом «Азбука-классика», СПб, 2007; скачано из сайта royallib.ru/books/dovlatov_sergey/filial в формате doc. Стр.1

возвращается к своему прошлому. Как будто хотел показать, каким образом изменилась его жизнь.

Сопоставление настоящего и прошлого выдвигается с самого начала. Повесть начинается следующим образом: герой-повествователь вспоминает о сороковых годах, рассказывает о своей матери. Следует отметить, что повествование ведется от первого лица. Повествователь выражает свои эмоции опосредовано. Автор указывает на то, как изменилось время. Он сопоставляет прошлое и настоящее, сравнивая их с собственной эмоциональной чувствительностью:

Мама говорит, что когда то я просыпался с улыбкой на лице. Было это, надо полагать, году в сорок третьем⁷⁷.

«Улыбка на лице» здесь не символизирует время прекрасного, это можно интерпретировать как знак иронии. В то время, когда идет страшная Вторая мировая война, кругом царит ужас, хаотичность и смерть, а на его лице - улыбка. Повествователь реализует эту жестокую иронию. *«Представляете себе: кругом война, бомбардировщики, эвакуация, а я лежу и улыбаюсь»⁷⁸*. Следует отметить здесь тот факт, что сороковые годы, особенно во время Второй мировой войны, очень важно с точки зрения эмиграции из Советского Союза. Вторая мировая война останавливает поток эмиграции и даже исчезает антисоветский голос в литературе. Это было время возвышенного патриотизма.

⁷⁷. Там же.

⁷⁸. там же.

В следующем абзаце говорится о настоящем и проводится сравнение. Уже прошло более сорока лет. Война закончила давно. Теперь он не живет в Союзе, покинул его давно и эмигрировал он в Америку, которая считается примером более свободного и демократического общества. Но все же несчастная ирония не заканчивается:

Сейчас все по-другому. Вот уже лет двадцать я просыпаюсь с отвратительной гримасой на запущенной физиономии⁷⁹.

Он с иронией описывают окружающую его обстановку. В душе автора чувствуется отчаяние, и в кругом все «светится». Теперь все наоборот.

Напротив моего окна светящая вывеска – «Колониальный банк». Неоновые буквы вздрагивают и расплываются. Светает⁸⁰.

Нельзя не заметить эти строки не только потому, что с них начинается повесть, а потому что в них содержится эмоциональная душа повествователя. В этих словах выражается тоска и ностальгия, которую ощущают эмигранты. В этих строчках отражается их любовь к родине. Как будто повествователь хочет намекнуть на то, что он сохранил какое-то необъяснимое счастье даже в один из самых тяжелых дней на родине. А теперь на чужой земле ему не хватает радости и покоя. Неслучайно автор использовал «светящуюся вывеску – Колониального банка», это символ капитала, символ капиталистического строя Запада, куда он эмигрировал, как и многие другие. Здесь в эмигрантской жизни все светит снаружи, но внутри все же остаются пустота и

⁷⁹ . там же.

⁸⁰ . Там же.

отчаяние. В данных описаниях писатель подчеркивает эмоциональную окраску души российской диаспоры в США.

Проанализировав первые строки повести, можно сказать, что вспоминать прошлое совсем необязательно. Повесть можно было бы начать высказыванием о настоящем. Но автор намеренно делает это с целью произвести поразительный эффект на читателя. Тема произведения, как он сам скажет, «*наша тема – Россия и ее будущее*»⁸¹. Про симпозиум можно сказать, что он не был результатом огромного интереса организатора к России или ее будущему, а имел чисто экономический характер. Вот что отмечает герой-повествователь об этом: *Симпозиум «Новая Россия» организован Калифорнийским институтом гражданских прав. Во главе проекта стоит известный общественный деятель мистер Хиггинс. Ему удалось получить на это дело многотысячную субсидию*⁸². Невозможно оценить будущее, не обратившись к прошлому. Данный подход продолжается дальше в повести. Повествователь участвует в симпозиуме «Новая Россия» в Калифорнии. Задача симпозиума – «попытка футурологического моделирования гражданского, культурного и духовного облика будущей России». Высказываясь о событиях симпозиума, автор вспоминает о своем прошлом в Советском Союзе.

Герой-рассказчик работает радиожурналистом. По профессии он писатель, занимается литературными делами. Об этом он мечтал с детства. Но жизнь в эмиграции оказалась намного труднее. Не очень редко эмигранты работают одновременно на двух работах, чтобы заработать больше и жить нормально. Герой отмечает, «*жить на литературные заработки трудно. Вот я и подрабатываю на*

⁸¹. там же.

⁸². там же. Стр. 6

радио»⁸³. Найти работу в загранице для эмигрантов не очень легко. Объясняются они несколькими причинами, но главная --- это чужой язык и культура. Как мы уже разобрали во второй главе, очень часто они занимаются не той деятельностью, которой они занимались раньше. Об этом повествователь замечает в данной повести тоже. Но наш герой помимо основной работы занимается еще литературными делами, публикует книги и становится успешным. Говоря о своей литературной деятельности, повествователь, на самом деле сам Довлатов, ведет себя скромно:

Среди эмигрантских писателей я занимаю какое-то место. Увы, далеко не первое. И, к счастью, не последнее. Я думаю, именно такое, откуда хорошо видно, что значит – настоящая литература⁸⁴.

Следует отметить здесь, что в данных предложениях подчеркивается Довлатовым одна главная черта литературы: жизненное отображение человеческой жизни. Жизнь - это и литература. Однако, не только в этой повести, а также в повести «Иностранка» мы отмечаем подобный подход писателя:

В одной из рецензий говорились:

«Персонажи Довлатова горят значительно ярче, чем у Солженицына, но в куда более легкомысленном аду».

Рецензии меня почти не интересовали. К тому, что пишут обо мне, я совершенно равнодушен. Я обижаюсь, когда не пишут....⁸⁵.

⁸³. Там же. стр. 4

⁸⁴. там же.

⁸⁵. Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007, стр. 75

Герой-повествователь работает радиожурналистом не по тому, что владеет английским языком. Он работает на радиостанции «Третья волна»⁸⁶ в программе «События и люди»⁸⁷, которая вещалась в России. Все-таки язык является важным компонентом эмигрантской жизни. Язык - это идентичность диаспоры. Он отличает одну диаспору от другой. Язык для эмигрантов – это прием утверждения своей идентичности. Вот почему они стараются сохранить родной язык. В повести «Иностранка» повествователь гордился, что в их доме даже китайцы стараются разговаривать по-русски.

По поводу предрассудков уже замечалось в первой главе, что каждая диаспора имеет свои предрассудки. Каждая национальность или каждая этническая группа имеет своеобразное представление о других национальностях. Например, русские имеют свои представления о Западе и о Востоке. В диаспоре эмигранты не лишаются этих предрассудков, а принимают еще те предрассудки, которые имели люди той страны. Демонстрируется это в их поведении. Русские в Америке относились особым образом к чернокожим. В Америке расовая дискриминация между белым и черным глубокая. И русские эмигранты в Америке отвечают особым образом. Около радиостанции всегда ходили две охранники:

*Здесь всегда прогуливаются двое охранников, белый и черный. С белым я здороваюсь, как равный, а перед черным немного заискиваю*⁸⁸.

⁸⁶ . Довлатов, Сергей, филиал, издательский дом «Азбука-классика», СПб, 2007; скачано из сайта royallib.ru/books/dovlatov_sergey/filial в формате doc. Стр.1

⁸⁷ . там же.

⁸⁸ . Там же.

Насчет расовой дискриминации и русские эмигранты выступали подобным образом как и американцы. Сам повествователь оказывается примером этого. Случай, который произошел с повествователем, доказывает это. Случилось так. Повествователь встретился с женщиной, которую он любил в юности. В то время, когда он был в душе, позвонила его жена в гостиницу. Тася подошла к телефону и на всякий случай ответила по-английски. Он сразу же выскакивает из душа и хватается трубку. Жена спрашивает:

– Кто это подходил? Я сказал:

– Уборщица.

И трусливо добавил:

– Негритянка лет шестидесяти пяти⁸⁹

Радиостанции, которые были на Западе и вещали свои программы в России. Книги, журналы о Советском союзе, которые печатались там, не были лишены предрассудков. Они писали, печатали только одностороннюю историю. Советский Союз переживал экономический кризис, а они не хотели писать об этом. В Америке была свобода слова. Разрешалось писать и говорить то, что угодно, однако их прежде предупредили, чего нельзя говорить. А если поступили иначе, могли потерять свою работу. Начальник Барри Таросович объясняет это повествователю подобным образом:

Я не говорю вам – что писать. Я только скажу вам – чего мы писать категорически не должны. Мы не должны писать, что религиозное возрождение с каждым годом ширится. Что социалистическая экономика

⁸⁹ . там же. Стр. 28

переживает острый кризис. И так далее. Все это мы писали сорок лет. За это время у нас сменилось четырнадцать главных редакторов. А социалистическая экономика все еще жива⁹⁰.

Тут обнаруживается, что свобода, которая привлекала эмигрантов к границе, не было в своем роде вполне свободна. Они жили с предрассудками. Они сначала верили в то, что социалистическое общество – это иллюзия, не может существовать. Критиковали политику Советского Союза. Отвергая их выдумки Советский Союз, восстанавливает себя каждый раз и закрепляет. Но теперь они потеряли все надежды и отказываются писать, что социалистическая экономика переживает кризис. Однако они были правы в этот раз. В данных положениях усложнялась ситуация диаспор. Эмигранты не знали, что происходит в их родине, и жили в полной иллюзии. Об обществе в Америке правильно отмечает Рафаэль в повести «Иностранка»:

– И ты намерен эту гадость продавать? – спросила Муся.

– В неограниченном количестве. Ведь это же иллюзия! Я буду торговать иллюзиями по сорок центов штука. И заработаю на этом миллионы.

Потому что самый ходовой товар в Америке – иллюзия...⁹¹

Как поверил в социалистическую экономику начальник радиостанции, так и поверили эмигранты в Советский Союз несмотря на то, что они покинули его давно. Находясь в оппозиции, политики Союза не перестали любить свою родину, не перестали мечтать о родине. Герой-повествователь фантазирует:

⁹⁰ . там же.. Стр. 1-2

⁹¹ . Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007, стр. 104

Иногда меня посещают такие фантазии. Закончилась война. Америка капитулировала. Русские пришли в Нью-Йорк. Открыли здесь свою комендантуру⁹².

В фантазии повествователя отражается тень холодной войны. Политические отношения между странами всегда влияют на настроение представителей диаспоры. Советский Союз и Америка боролись за роль мировой державы. Отношение их граждан друг к другу очень часто мотивируются политическими отношениями. Они не могли выдержать, что одни считают себя выше других. Образы этого противопоставления можно проследить в их разговорах. Пример этого служит один случай описанный повествователем. Участникам симпозиума показывают Калифорнию:

Сначала нам показывали каньон, что-то вроде ущелья. Увязавшийся с нами Ковригин поглядел и говорит:

– Под Мелитополем таких каньонов до хрена! Мы поехали дальше. Осмотрели сельскохозяйственную ферму: жилые постройки, зернохранилище, конюшню.

Ковригин недовольно сказал:

– Наши лошади в три раза больше!

– Это пони, – сказал мистер Хиггинс.

– Я им не завидую⁹³.

⁹². Довлатов, Сергей, филиал, издательский дом «Азбука-классика», СПб, 2007; скачано из сайта royallib.ru/books/dovlatov_sergey/filial в формате doc. Стр. 2

⁹³. там же. Стр.8-9

Повествователь размышляет не только о Союзе, а думает об эмигрантах тоже. Его мысли свидетельствуют о том, что несмотря на то, что они покинули свою родину давно и живут за границей, но считают себя частью родины. Они не потеряли надежду ассимилироваться в загранице. Повествователь высказывает это несколько сложным образом. Рассмотрим данное высказывание. Поскольку оно непосредственно касается вопросов эмигрантов, поэтому следует цитировать оригинал:

Пришлось им наконец решать, что делать с эмигрантами. С учеными, писателями, журналистами, которые занимались антисоветской деятельностью.

Вызвал нас комендант и говорит:

– Вы, наверное, ожидаете смертной казни? И вы ее действительно заслуживаете. Лично я собственными руками шлепнул бы вас у первого забора. Но это слишком дорогое удовольствие. Не могу я себе этого позволить! Кого я посажу на ваше место? Где я возьму других таких отчаянных прохвостов? Воспитывать их заново – мы не располагаем такими средствами. Это потребует слишком много времени и денег... Поэтому слушайте! Смирно, мать вашу за ногу! Ты, Куроедов, был советским философом. Затем стал антисоветским философом. Теперь опять будешь советским философом. Понял?

– Слушаюсь! – отвечает Куроедов.

– Ты, Левин, был советским писателем. Затем стал антисоветским писателем. Теперь опять будешь советским писателем. Ясно?

– Слушаюсь! – отвечает Левин.

.....

.....
– *А сейчас, – говорит, – вон отсюда! И помните, что завтра на работу*⁹⁴!

Проанализируем данное высказывание. В данном высказывании подчеркивается, что все эмигранты занимались антисоветской деятельностью. Это общепринятый предрассудок. Далекое не все эмигранты были учеными, писателями и журналистами. Советский Союз покидал также простой народ, евреи. Эмигрировали многие граждане, которые не имели тесных связей с политикой, или государственной идеологией, например героиня повести «Иностранка». Идеология - это естественная вещь, не может производиться или превратиться репрессией. Если бывает так, то данная идеология оказывается искусственной, незначительной. Идеология создается постепенно, изменяется со временем, а не внезапно. Здесь тоже отмечено, что к эмигрантам в Союзе не относились по-дружески. Государство считало, что они действительно заслуживают жестокого наказания. И это было правдой. Советские каторги и лагеря являются свидетельством этой жестокости. Арестовывали не только простого народа, а опытных людей, талантливых писателей, ученых и журналистов. Вышеуказанный вымысел повествователя выражает только его невинную любовь к родине и не утешающее желание вернуться на родину. Это является основной чертой всякой диаспоры. Они не могут перестать любить свою родину.

Повесть высказывает о репрессиях против невинных евреев. Как уже отмечено, в третьей волне эмиграции еврей оказывались в большом масштабе. Завершает неофициальный митинг, отмечающей годовщина массовых расстрелов у Бабьего Яра⁹⁵.

⁹⁴ . там же. Стр. 2

⁹⁵. Бабий яр – урочище в северо-западной части Киева, между районами Лукьяновка и Сырей. Бабий Яр получил всемирную известность как место массовых расстрелов гражданского населения, главным образом евреев, цыган, киевских караимов, а также советских военнопленных, осуществлявшихся немецкими оккупационными войсками и украинскими коллаборационистами в 1941 году. Всего было расстреляно свыше ста тысяч о чем

Когда из толпы раздается такой выкрик, что там были расстреляны не только евреи, Панаев, классиком советской литературы, выражает свое раздражение следующим образом:

Да, - ответил Панаев, - верно. Но лишь евреи были расстреляны только за это. За то, что они евреи⁹⁶.

Не смотря на огромное количество евреев в Америке, положение эмигрантских евреев никак не отличалось от других русских эмигрантов. Их происхождение и религия очень редко помогали в трудном жизненном положении. Дело было в том, что их национальная идентичность звучала ярче других идентичностей. Подобно другим эмигрантам им тоже трудно было найти работу. Повествователь высказывает один случай. Это было про машинистку Полину, которая работала в радиостанции с повествователем. Раньше она работала в франкфуртской секции. Но вышла замуж с немецким актером и переехала в Нью-Йорк. Здесь ее муж сидит без работы. Повествователь советует ей:

– Надо бы ему поехать в Голливуд. Он может играть эсэсовцев.

– Разве Клаус похож на эсэсовца⁹⁷?

– Я его так и не видел. На кого он похож?

– На еврея.

– Он может играть евреев. Полина тяжело вздыхает:

– Здесь своих евреев более чем достаточно⁹⁸.

свидетельствует надпись на центральном памятнике. По оценке ученых Украины в Бабьем Яру было расстреляно около 150 тыс. евреев.

⁹⁶. Довлатов, Сергей, филиал, издательский дом «Азбука-классика», СПб, 2007; скачано из сайта royallib.ru/books/dovlatov_sergey/filial в формате doc. Стр. 7

⁹⁷. В фашистской Германии : член охранных отрядов национал-социалистской партии; военнослужащий особых элитных воинских частей.

⁹⁸. Довлатов, Сергей, филиал, издательский дом «Азбука-классика», СПб, 2007; скачано из сайта royallib.ru/books/dovlatov_sergey/filial в формате doc. Стр. 4

Клаус не был евреем, но все-таки данный эпизод, до какой то степени отражает положение эмигрантских евреев в Америке.

В повести автор уделяет внимание на отношение русских и евреев, приехавших из Союза . Хотя эмигрировали они более менее из-за одних и тех же причин и в эмиграции жили и работали вместе. Разбирая данную проблему повествователь отмечает, что в его радиостанции работают пятидесяти штатных сотрудников. Среди них встречаются дворяне, евреи, бывшие власовцы⁹⁹, и еще невозвращенцев – моряков и туристов. Но все же были многие среди них проникнуты чувством антисемитизма. Они не выдерживали, что какой-то еврей стоит во главе русских. Главным образом это проявляется в нижеуказанном эпизоде: к концу симпозиуме состоялись выборы, чтобы избрать «троих самых крупных государственных деятелей будущей России» - Председатель Государственной Думы, Президента Коллегии и лидер оппозиции. Все шло нормально, но неожиданно бывший прокурор Гуляев вышел на трибуну и сказал :

– Господа! Не исключено, что кто-то заподозрит меня в антисемитизме.

Тем не менее, хочу задать вопрос. А именно – может ли еврей быть председателем Всероссийской Государственной Думы? Может ли еврей руководить Всероссийской Коллегией Народного Хозяйства? И наконец, может ли еврей быть лидером всероссийской политической оппозиции? Короче, может ли еврей стоять у руля всероссийской государственности?

– Почему бы и нет? – спросил Гурфинкель.

Затем уверенно добавил:

– У руля всероссийской государственности может и должен стоять еврей.

⁹⁹ . soldier of Vlasov's army (which broke away from Red Army and fought against Soviet troops during World War II)

Неожиданно Гурфинкеля поддержал Иван Самсонов:

– Еврей хотя бы не запьет!

Гуляев дождался тишины:

– Убежден, что возглавлять русский народ должны люди славянского происхождения!

Из толпы раздался крик:

– Вы бы это товарищу Сталину посоветовали¹⁰⁰!..

В данном случае подавляющее большинство кандидатов было евреями. Русских среди них было слишком мало. Данное высказывание, с одной стороны, свидетельствует об антисемитизме, а с другой стороны, обнаруживает что среди эмигрантов было разъединение почвенников и либералов. Почвенники поддерживали политику славянизма, верили в Россию и либералы были чуть прогрессивными. В симпозиуме легко было отделить почвенников от либералов. «Почвенники добросовестно сидели в аудитории»¹⁰¹, ибо тема симпозиума было «Россия и ее будущее», а либералы напротив бродили по коридорам. Однако повествователь сам отмечает что среди них немало общего. Например, «почвенники не владели английским и заявляли об этом с гордостью. Либералы тоже не владели английским и стыдились этого». Еще «в союзе их называли махровыми шовинистами и безродными космополитами. И они прекрасно ладили между собой»¹⁰². Их можно считать похожими по поводу их отношения к американцам. По повествователю:

И все-таки они похожи. Как почвенники, так и либералы считают американцев глупыми, наивными, беспечными детьми. Детьми, которых

¹⁰⁰ Довлатов, Сергей, филиал, издательский дом «Азбука-классика», СПб, 2007; скачано из сайта royallib.ru/books/dovlatov_sergey/filial в формате doc. Стр. 54

¹⁰¹ . там же. Стр. 10

¹⁰² . там же. Стр. 10

необходимо воспитывать. Как почвенники, так и либералы высказываются громко¹⁰³.

Так эмигранты одинаково относились к американцам, независимо от того были ли они почвенниками или либералами, несмотря на их разногласие по поводу тому, каким путем развиваться Россия. Ну как это может быть? Дело в том, что, как я уже объяснил, каждая группа имеет определенное представление к другим. Россия имеет своеобразное представление об Америке. Хотя эмигранты жили в этой стране давно, но все-таки их представление о США укрепились в их мыслях так, что изменять его было трудно. Более того, эти эмигранты живут компактно в роде «русских колоний», и это служит преградой осмысливать данное общество.

Симпозиум в Калифорнии освещает разнообразные факты и характеристики, как и жизни Советского Союза, так и жизни диаспоры. Например, писатель и редактор Большаков рассказывает о цензуре в России. Он отмечает, что цензура в России имеет длинную историю. От нее страдали Пушкин, Герцен, Достоевский и Щедрин. И вместе с этим он подчеркивает, в чем содержит разница между этими двумя эпохами; то есть в чем отличается цензура XIX и XX веков. Он отмечает:

Однако границы свободы в ту эпоху допускали неустанную борьбу за их расширение. Некрасов всю жизнь боролся с цензурой, то и дело одерживая победы.

Лишь в нашу эпоху цензура достигла тотальных масштаба¹⁰⁴.

¹⁰³ . там же. Стр. 11

¹⁰⁴ . там же. Стр. 30

Эмигранты представляли Америку более свободным обществом. Но в настоящем это не было так. Американское общество следовало своим правилам, поддерживало свою политику. И свобода еще не было в Советском союзе. Так в чем содержится разница между этими двумя обществами. Подобные вопросы тоже возникли в течение симпозиума. И получаются, можно сказать, удовлетворяющий ответ. Ответ содержит в нем разница двух политик – разница между демократией и тоталитаризмом. Вопрос задавал молодой американец, и его ответил литературовед Эрдман следующим образом:

– Разница существенная. Здесь ты произнес все это и благополучно уедешь домой на собственной машине. А москвича или ленинградца еще недавно увезли бы в казенном транспорте. И не домой, а в камеру предварительного заключения¹⁰⁵.

В симпозиуме выступали одни не только русские, а выступали так же американские. Были, которые сочувствовали с эмигрантами. Одна дама, которая посещала Россию три раза восхищается красотой России, и сочувствует с эмигрантами, которых пришлось покинуть эту прекрасную страну. Сочувствуя она говорит:

я трижды была в России, Это прекрасная страна. Что же говорить о вас, если даже я по ней тоскую.....¹⁰⁶

На симпозиуме выступали также антисоветские. Они все же критиковали социалистическую политику. Они говорили о насильственной коллективизации и сталинских репрессиях, и еще о сельскохозяйственном кризисе и жестокости цензуры. И выдвинули лозунг «Россия действительно прекрасна! И мы еще введем гуда на

¹⁰⁵ . там же. Стр. 31

¹⁰⁶ . там же. Стр. 44

*белом коне!»*¹⁰⁷. Так на симпозиуме выступали коммунисты и антикоммунисты. Выступала еще одна нейтральная группа. Отмечать об этой группе важно для того чтобы, понимать что среди эмигрантов еще существовала такую подгруппу, которые не имели тесные политические связи. Они в равной степени ненавидели коммунистов и антикоммунистов. Когда антисоветские высказали вышеуказанную фразу, Литвиский говорит Шагину:

*После коммунистов я больше всего ненавижу антикоммунистов*¹⁰⁸!

Мнение о том, что заграничное общество, их политика и идеология вовсе не волновали эмигрантов, является ложным. Эмигранты любили свою родину и тосковали по ней, но все-таки жили за границей. Капиталистическая идеология влияла на их отношение, разговоры. На симпозиуме художник Боровский приехал на своей машине. Боровский очень гордится тем фактом, что владеет машиной. И собственно, намекает на это, когда сообщил участникам, что он потерял портрет Солженицына:

*Катастрофа! Я вез участникам форума ценный подарок. Портрет Солженицына размером три на пять. Я вез его на крыше моей «тойоты». В районе Детройта портрет отвязался и улетел*¹⁰⁹.

Симпозиум в Калифорнии утверждает общепринятые факты о диаспоре. Они признают важность русского языка:

*Русский язык великий и могучий. Некоторые русские слова превратились в интернациональные. Например – «интеллигенция», «гласность», «погром»...*¹¹⁰

¹⁰⁷ . там же. Стр. 44

¹⁰⁸ . там же. Стр. 45

¹⁰⁹ . там же.

На конференции звучали различные разногласия по разным аспектам. Но к концу симпозиума «наблюдалось поразительное единство мнений»¹¹¹, в этом единстве содержатся различные черты диаспоры, которые были уже отмечены – то есть преданная любовь к родине, раздражение по отношению к Западу:

Все единодушно признали, что Запад обречен, ибо утратил традиционные христианские ценности.

Все охотно согласились, что Россия – государство будущего, ибо прошлое ее ужасающе, а настоящее туманно.

Наконец все дружно решили, что эмиграция – ее достойный филиал.....¹¹²

¹¹⁰ . там же. Стр. 46

¹¹¹ . там же. Стр. 51

¹¹² .Довлатов, Сергей, филиал, издательский дом «Азбука-классика», СПб, 2007; скачано из сайта royallib.ru/books/dovlatov_sergey/filial в формате doc. Стр. 51

Сопоставительный анализ и заключение

Повести Сергея Довлатова - «Иностранка» и «Филиал» относятся к позднему периоду его литературной деятельности. «Иностранка» была написана в 1985 году, а «Филиал» появился в 1987 году. Таким образом, можно сказать, что эти две повести были написаны русским мастером слов в одно время. Эти произведения имеют как и сходства, так и различия. Сходства мы видим в их тематике и структурной разработке. Тематика повестей – отображение «эмоциональной окраски драматической темы героя в пространстве эмиграции»¹¹³, то есть они отображают разнообразные окраски эмигрантской жизни в диаспоре, точнее говоря, российской диаспоры в Америке. Разделение на главы свидетельствует об их структурном сходстве.

В повести «Иностранка» каждая глава имеет свое название. Например, первая глава называется «Сто восьмая улица». Рисуя чертежи домов, где проживали эмигранты, автор показывает, каким тесным и скромным было их жилье – «шесть кирпичных зданий вокруг супермаркета»¹¹⁴. Здесь рассказывается о жизни эмигрантов, о том, как они покинули родину и как жили в Америке. Объединяет все главы история героини повести, Маруси.

Повесть «Филиал» так же разделена на главы, но не имеет отдельных названий. . Еще одно сходство между двумя рассказами является активное участие Довлатова как одного из персонажей повести. В повести «Иностранка» Довлатов не скрывает свое

¹¹³ Захариева Ирина, специфика метода Сергея Довлатова: документальность и фикция («Филиал»), из книги Аспекты формирования канона в русской литературе XX века. София, 2008. Скачано из сайта <http://www.library.ru/2/lit/sections.php>. retrieved on 20/04/2012. стр. 4

¹¹⁴ . Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007, стр. 7

имя, однако в повести «Филиал» герой автора носит сходную фамилию Далматов. В обоих произведениях он является повествователем. «Иностранка» пишется от третьего лица. Довлатов, как и другие эмигранты, жил на сто восьмой улице, познакомился с героиней, и вот рассказывает про нее и других эмигрантов. В повести «Филиал» Довлатов является героем-рассказчиком. Повесть написана от первого лица. Довлатов эмигрировал из Советского Союза в Америку в 1978 году и прожил там до конца своей жизни. Появление Довлатова в качестве одного из героев подчеркивает реалистичность событий и делает их более убедительными в глазах читателей. В обеих повестях автор ясно дает понять, о чем идет речь. То есть он подчеркивает, что они эмигранты третьей волны. В повести «Иностранка» представляя себя и других эмигрантов, Довлатов говорит: *«Мы – это шесть кирпичных зданий вокруг супермаркета, населенных преимущественно русскими. То есть недавними советскими гражданами. Или, как пишут газеты – «эмигранты третьей волны»*¹¹⁵. Подобным образом он упоминает третью волну в повести «Филиал». Его радиостанция называется «третья волна», а программа «события и люди». Это придает повествованию реалистический оттенок.

Обе повести также не отличаются существенно с точки зрения времени. Последняя повесть «Филиал» как бы является продолжением первого повествования. «Иностранка» рассказывает про эмигрантскую жизнь подробно: как они проживали в Советском Союзе, причины их эмиграции, их образ жизни в эмиграции, их любовь и тоска по родине. Можно сказать, что в первой повести автор старается охарактеризовать и объяснить различие между жизнью на родине и в эмиграции, а в повести «Филиал» мы видим другой этап. В ней автор старается понять будущее российской диаспоры. Исследуя общественную жизнь эмигрантов, он вспоминает

¹¹⁵. Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007, стр. 7

свое прошлое и задумывается о настоящем. Рассказывая о симпозиуме «Новая Россия», автор размышляет о будущем России и старается осмыслить место эмигрантов в будущей России. На симпозиуме принимают участие разные представители диаспоры.

Диаспора – это определенная этническая или религиозная группа или же часть определенной национальности, проживающая вне страны своего происхождения. Очень часто определение диаспоры заключается в следующем: диаспора – это сегмент населения, живущего за пределами родины. Каждая диаспора имеет, как и общечерты, которые можно наблюдать в любой диаспоре, так и некоторые своеобразные черты, которые присущи только одной определенной группе. Понятие диаспоры сопровождается несколькими категориями. Первая категория это – это «родина» или «историческая родина». Это местонахождение, где развивались и сформировались историко-культурные связи определенного народа. Вторая категория это – коллективная память. Это разнообразные связи с родиной, о которой вспоминают эмигранты. И подобным образом создаются мифы о родине, которые формируются через устную память. Еще одна черта диаспор – это романтическая или ностальгическая вера в родину предков как в подлинный, настоящий дом и место, куда представители диаспоры или их потомки должны рано или поздно возвратиться. Все эти характеристики находят отражение в поведении персонажей повести.

Все персонажи обеих повестей тосковали по родине и хотели вернуться назад. Герой-повествователь в произведении «Филиал» даже фантазирует, что Америка капитулировала, и русские пришли в Нью-Йорк. Эти эмигранты понимали, что их объединяют язык и культура. Они гордятся своим языком и культурой и стараются говорить только по-русски. Но нельзя не заметить, что жизнь эмигрантов оказалась не такой, какой они представляли. Америка – это иллюзия, отмечает эмигрант-

латиноамериканец в повести «Иностранка». Повесть «Иностранка» также доказывает тот факт, что многие эмигранты покинули родину из-за политической или идеологической репрессии. Некоторые эмигранты уехали, потому что это было «модным». Таких эмигрантов представляла героиня повести «Иностранка». В Советском Союзе она выросла в состоятельной семье. Ее родители занимали высокую должность в государственном аппарате. Но ее супружеская жизнь оказалась несчастной, поэтому она решает эмигрировать. Она мечтала о хорошей жизни на Западе. Однако Нью-Йорк разочаровывает ее, и она старается вернуться на родину.

Третья волна эмиграции в большей мере была еврейской. Тень антисемитизма можно обнаружить в жизни диаспоры тоже. Хотя эмигранты жили и работали вместе, они не могли избавиться от этих предрассудков. Об этом свидетельствует один из эпизодов повести «Филиал», когда к концу симпозиума решается, что возглавлять русский народ должны люди славянского происхождения.

Повести Довлатова описывают не только политическую сторону диаспоры, причины эмиграции и ее воздействие на жизнь эмигрантов. Они также раскрывают различные стороны человеческой жизни эмигрантов. Сущность повестей Довлатова заключается в эмоциональных ценностях эмигрантов. Это выражается в словах героя-повествователя, когда он звонит своей дочери из Калифорнии и скажет, что, возможно, она считает его обыкновенным жалким эмигрантом, неудачником с претензиями. Но он - чемпион Америки. Но по какому виду спорта? Он чемпион Соединенных Штатов Америки по любви к своей дочери.

Библиография

Первоисточники:

1. Довлатов Сергей, Иностранка, издательский дом, «Азбука-классика», Санкт-Петербург, 2007.
2. Довлатов, Сергей, филиал, издательский дом «Азбука-классика», СПб, 2007; скачано из сайта royallib.ru/books/dovlatov_sergey/filial в формате doc.

Труды на русском языке:

1. Арьев, Андрей, Послесловие к повести С. Довлатова Иностранка. Санкт-Петербург, Издательский дом Азбука классика, 2007.
2. Байер, Томас, Почти потерянное наследие: Судьба архивов и материалов «Третьей волны» эмиграции в США, Мидлбери колледж, Вермонт США.
3. Вайль Петр, Бродский о Довлатове //, «Звезда» 2000, №8
4. Барсенков А.С., Вдовин А.И., История России 1917-2009, Аспект пресс, Москва, 2010.
5. Белинский В. Г., Пол. Собр. Соч., т. III. М., Изд-во АН СССР, 1953.
6. Борев Ю. Б. и Эльсберг Я. Б., Введение, теория литературы, М., 1962.
7. Доброзракова Г.А., //Интертекстуальные связи повести С. Довлатова «Чемодан» с произведениями русской классической литературы XIX-XX веков.
8. Доброзракова Г.А., // Творчество С. Довлатова в контексте традиции русской литературы.
9. Игошева Т.В., Современная русская литература, Великий Новгород, 2002.

10. Захариева Ирина, //Специфика метода Сергея Довлатова: документальность и фикция («Филиал»).
11. Кормилова С. И., История русской литературы XX века(20-90-е годы) основные имена.
12. Крыщук Николай Василий Шукшин и Сергей Довлатов//, Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба, Сост. А. Ю. Арьев. - СПб.: "Звезда", 1999.
13. Левин, Залман Исаакович, Менталитет диаспоры: системный и социокультурный анализ, Издательство «Коафт», 2001.
14. Мория Аи, Россия встречается с Америкой//, Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба, Сост. А. Ю. Арьев. - СПб.: "Звезда", 1999.
15. Найман Анатолий. Персонажи в поисках автора//. - ж. Звезда, СПб., 1994, №3.
16. Насрутдинова Л.Х, Литература русского зарубежья: учеб.-метод. пособ. для студ.-филол, Казан. гос. ун-т, 2007.
17. Нитобург, Эдуард Львович, Русские в США: история и судьбы : 1870-1970 .Наука.2005.
18. Полторацкий Н.П., русская литература в эмиграции, отдел славянских языков и литератур Питтсбургского университета, Питтсбург, 1972.
19. Сальмон Лаура, Наименее советский город в России: хронотоп довлатовских рассказов//, «Звезда» 2000, №8
20. Смирнова Л.А, Михайлов О.Н., Турков А.М. и др., сост. Пронина Е.П., под ред. Журавлева- 8-е изд., Русская литература XX века. 11 кл., М.: просвещение – АО «Московские учебники», 2003.
21. Тишков В., Исторический феномен диаспоры. Слабости традиционного подхода//.

22. Хисамутдинов, Амир Александрович., В новом свете или история русской диаспоры на тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островов, Изд-во Дальневосточного университета, 2003.

На английском языке:

1. Andreyev, Catherine., Russia abroad: Prague and the Russian Diaspora 1918-1938, New Haven, Conn.[u.a] : Yale university press. 2004.
2. Andrews, David R., Sociocultural perspective on language change in diaspore: Soviet immigrants in the United States, Amsterdam: Philadelphia: J. Benjamins, 1989.
3. Beaven, David., Literature and Exile, Amsterdam, Rodopi. 1990.
4. Ben-Refael, Eliezer, Building a diaspora : Russian Jews in Israel, Germany and the USA, Leiden[u.a]. Brill. 2006.
5. Glad, John., Literature in Exile, Wheatland Foundation. 1990.
6. Isurin, Ludimila; Russian Diaspora: Culture, Identity and Language Change, Walter de Gruyter. 2011.
7. Jacobs, Dan Norman; Studies of the third wave: recent migration of Soviet Jews to the United States, Boulder, Colo.: Westview Press. 1981.
8. Johan Mjor, Kare, Reformulating Russia : the cultural and intellectual historiography of Russian first-wave emigre writers, Brill, Leiden, Boston, 2011.
9. Levinger, Lee; A History of the Jews in the United States, Kessinger Publishing. 2007.
10. Moser, Charles A. (ed.) The Cambridge history of Russian literature, Cambridge University Press, 1992.

11. The Cambridge history of Russia, vol. III, The twentieth century, cambridge, 2006.
12. Zubok, V. M., Zhivago's children : the last Russian intelligentsia, The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, and London, England, 2009.

Сайты :

1. <http://dovlatov.chkebelski.de/>,
2. <http://www.sergeidovlatov.com/>
3. <http://www.dovlatov.org.ru/>
4. <http://www.russia-ic.com/people/general/d/,106/>
5. en.wikipedia.org/wiki/Russian_diaspora,
6. www.pseudology.org/Literature/LiteraturaZarubezhya.pdf,
7. [http:// world. lib. ru/ k/kim_german_nikolaewich/3019.shtml](http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/3019.shtml).
8. <http://www.library.ru/2/lit/sections.php>.
9. http://royallib.ru/book/dovlatov_sergey/filial.html
10. <http://www.sergeidovlatov.com/books/kryshchuk.html>
11. <http://ricolor.org/rz/amerika/ar/ist/3/>
12. <http://lib.ru/DOWLATOW/>